

— Наверное, сегодня слишком рано встал, поэтому чувствую себя неважно, — Бай Чжан снова начал ворчать. — Спи, не ходи, если не хочешь. Я тоже думаю, что сегодня рано встали, не выспались. Я сварю тебе кашу, поешь, когда проснешься.

Бай Ии был раздражен и чувствовал себя обиженным, полным гнева и недовольства. Но забота отца едва не заставила его расплакаться:

— Спасибо, папа.

— Спи спокойно.

Бай Чжан вышел, закрыл за собой дверь и отправился за продуктами.

Бай Ии уткнулся лицом в одеяло, наконец сдержав подступившие слезы, и заснул. Проснувшись около полудня, он подумал, что если будет спать дальше, отец может постучать в дверь, поэтому решил встать, принять душ и переодеться в удобный спортивный костюм.

Выйдя из комнаты и повернув за угол, он услышал голоса внизу — старый и молодой. Похоже, это был Шэнь Юньчжоу? Но как это возможно?

Быстро спустившись вниз, он увидел, что Шэнь Юньчжоу смотрит на него снизу. Бай Ии широко раскрыл глаза, полный удивления:

— Как ты здесь оказался?

— Что? Только тебе можно домой спать приходиться, а мне нельзя навестить?

— Конечно можно!

Бай Ии, не доходя пары ступенек, спрыгнул вниз и обнял Шэнь Юньчжоу за плечи.

— Молодец, староста.

Шэнь Юньчжоу похлопал его по спине. Бай Чжан, увидев, как они ладят, улыбнулся и пошел на кухню за едой. Шэнь Юньчжоу последовал за ним, чтобы помочь, и Бай Ии, естественно, пошел с ними. Втроем они быстро накрыли на стол и пообедали. Неприятные чувства Бай Ии почти рассеялись.

Поскольку Шэнь Юньчжоу тоже был пациентом — из-за раны во рту, — Бай Чжан приготовил легкие блюда и охладил кашу. После еды Шэнь Юньчжоу хотел помыть посуду, но Бай Чжан не позволил, отправив их наверх.

Войдя в комнату, Бай Ии сразу плюхнулся на кровать. Шэнь Юньчжоу, подумав, сел на диван неподалеку. Бай Ии, увидев, что тот сидит так далеко, недовольно сказал:

— Зачем ты так далеко садишься?

— Брюки грязные.

— Я что, буду брезговать? Иди сюда.

Юноша отдал приказ, и Шэнь Юньчжоу вынужден был подойти. Как только он сел, Бай Ии простонал и протянул руку:

— Смотри, староста!

Следы на руке немного побледнели, но некоторые стали ещё заметнее. Раньше он не обращал внимания, но теперь увидел, что на руке остались царапины от ногтей.

Шэнь Юньчжоу, глядя на его руку, нахмурился:

— Почему так серьёзно? Болит?

Бай Ии был рад его заботе, не стал скрывать и, убрав руку, гордо сказал:

— Я же мужик, разве я боюсь боли?

Шэнь Юньчжоу молчал некоторое время, а Бай Ии легонько толкнул его ногой:

— Но я рад, что ты пришел.

Сказав это, он почувствовал неловкость, ведь в душе он был взрослым, а тут благодарит подростка. Хотя, глядя на рост Шэнь Юньчжоу, назвать его ребенком было сложно, но всё же ему было всего шестнадцать.

Бай Ии уткнулся лицом в подушку, притворившись, что ничего не сказал. Шэнь Юньчжоу, глядя на его пушистые волосы, снова захотелось их потрогать:

— Я разберусь с этим.

Бай Ии резко повернулся:

— Ты не пойдешь бить её, правда?

Хотя мысль об этом вызывала у него легкое оживление...

— Ладно, она же девушка, её нельзя ни ругать, ни трогать.

— А она может трогать тебя? — Шэнь Юньчжоу снова посмотрел на его слегка приподнятые ягодицы. — Всё это можно было решить тихо, но она устроила сегодняшний спектакль, и теперь вся школа в курсе. Думаю, она хотела избежать ответственности. Если бы ты ударил её, она бы стала жертвой. Но ты не ударил.

— Фух, — Бай Ии, вспомнив её, снова разозлился. — Я же не со всеми дерусь. Она схватила меня и начала плакать, сначала я действительно хотел её ударить, но я не дурак.

Если бы он ударил её, ему было бы стыдно. Он же переродился не для того, чтобы попасть в ловушку этой девчонки.

— Просто бесит! Как у людей столько хитрости в голове!

Шэнь Юньчжоу протянул руку и начал медленно проводить пальцами по волосам Бай Ии:

— Ничего не поделаешь, сердце человека — потёмки.

— Эх, я уже боюсь. Больше ни от кого ничего не буду принимать.

— Эта девушка...

— Не говори мне о девушках, у меня теперь на них фобия. Хотя есть и милые, добрые девушки. В нашем классе многие за нас заступились. Сегодня тоже одна девушка выступила в нашу защиту. Но всё это слишком сложно, — Бай Ии вздохнул. — Это ведь только стекло, а вдруг в следующий раз подсунут серную кислоту? Ладно, хватит.

— Ты действительно так думаешь? Не забудь, если встретишь девушку, которая тебе понравится, ты всё проглотить, даже если она даст тебе яд.

— Эй, я...

Бай Ии вдруг понял.

— Ах ты, Шэнь Юньчжоу, ты что, сравниваешь меня с У Даланом? Я У Далан? Ты посмотри внимательно!

Шэнь Юньчжоу удивился. У Далан? Ах да, У Далана отравила Пань Цзиньянь. Он не имел этого в виду, но Бай Ии сам приписал себе роль У Далана, что рассмешило Шэнь Юньчжоу. Видя его смех, Бай Ии, естественно, не мог оставить это без внимания и бросился на него, делая вид, что хочет его задушить. Шэнь Юньчжоу инстинктивно протянул руки и поймал бросившегося на него парня.

Они немного поборолось, и Бай Ии не мог понять, действительно ли он чувствует себя неважно, но сегодня его тело быстро уставало. Теперь он лежал на кровати, тяжело дыша, и, глядя на невозмутимое лицо Шэнь Юньчжоу, снова разозлился.

В прошлой жизни он был слабым, часто болел. Теперь, переродившись, он должен был стать сильнее.

— Ты пойдешь в школу позже?

— А что?

— Может, сыграем в баскетбол?

Шэнь Юньчжоу задумался, но через несколько секунд кивнул:

— Сыграем немного, а потом пойду.

— Пошли!

Бай Ии взял мяч, и они спустились вниз. Перед выходом он крикнул в дом, и Бай Чжан ответил, затем достал пакетик с травами и начал варить кислый суп, чтобы они попили после игры.

Бай Ии считал, что Шэнь Юньчжоу играет не так уж хорошо. Хотя тот точно бросал мяч, но отобрать его у него было легко. Несколько раз он вырывал мяч у Шэнь Юньчжоу и гордился собой, затем бросал трехочковый, и хотя мяч несколько раз ударялся о кольцо, всё же попал.

— Ну как? Ты можешь бросать, но отобрать мяч у меня не можешь.

— Ии, ты лучший.

Эти слова звучали как лесть, но Бай Ии любил их слышать. Даже если Шэнь Юньчжоу повторял одно и то же — «лучший» и «молодец», — это заставляло его гордиться. На обратном

пути после игры Бай Ии был в хорошем настроении, и на все слова Шэнь Юньчжоу отвечал с улыбкой, даже разрешил потрепать себя по голове.

Шэнь Юньчжоу, глядя на его счастливое лицо, не мог сдержать улыбку и отвернулся, чтобы не рассмеяться.

Было уже за два, и Шэнь Юньчжоу, похоже, собирался остаться. Но Бай Ии после игры захотел спать. Он мог остаться дома и не идти в школу, но Шэнь Юньчжоу был примерным учеником, и пропускать уроки ему не следовало. Тем более, он пришел навестить Бай Ии, и учителя, наверное, знали об этом. Если бы он остался, могли бы подумать, что Бай Ии уговорил его прогулять.

— Иди в школу.

— Я пришел навестить тебя, поиграл с тобой, а теперь, когда ты доволен и устал, ты меня прогоняешь?

Бай Ии чуть не поперхнулся. «Доволен и устал»... Дети, не используйте такие выражения, если не знаете их значений.

— Нет, — быстро нашёлся Бай Ии. — Если ты не пойдёшь, у кого я буду спрашивать конспекты? Я не хочу просить у других, да и вряд ли кто-то даст.

Шэнь Юньчжоу смягчился:

— Не волнуйся, я помогу тебе с уроками.

— Тогда спасибо заранее.

— Но сначала дай мне воспользоваться твоим душем. Я весь в поту.

Примечание автора:

Маленькая сцена:

Бай Ии: Какой же я обаятельный, кто-то не может без меня и минуты.

Шэнь Юньчжоу: Не могу, не могу! Зарыться в тебя и не вылезать!

.....

Это пост из черновиков, всем привет!

<http://bllate.org/book/16581/1514878>